

Ван Цзэвэнь рассмеялся:

— Что? Не веришь? Думаешь, кто я такой?

Линь Чэн в последнее время не следил за айдолами. Он предположил, что это, вероятно, какой-то новичок, который еще не дебютировал или только начал карьеру.

Говорил уверенно, одевался дорого.

Новый потоковый звезд с бэкграундом.

Ван Цзэвэнь сказал:

— Я серьезно, веду тебя на пробы.

Линь Чэн мельком взглянул на него и спросил:

— Актеры на площадке решают?

Ван Цзэвэнь подумал, что он беспокоится о повторении ситуации на предыдущей площадке, и саркастически усмехнулся:

— Ха, конечно, я решаю.

Линь Чэн опустил голову.

С этой съемочной группой покончено.

Ван Цзэвэнь просто указал рукой:

— Моя машина там.

Он схватил Линь Чэна за рукав и потянул его вперед, одновременно доставая из кармана ключи и нажимая кнопку, показывая ему свой автомобиль.

Линь Чэн мельком взглянул. Он не разбирался в роскошных машинах, но эта, очевидно, относилась к бренду, который узнают даже дилетанты.

Ван Цзэвэнь ввел адрес в телефоне, включил навигацию и показал Линь Чэну:

— Вот здесь, пойдет?

Линь Чэн взглянул. Место находилось в пригороде, но это не была глушь. Там действительно было несколько киностудий, строивших павильоны.

Линь Чэн едва заметно кивнул.

— Ха, — Ван Цзэвэнь был наполовину раздражен, наполовину озадачен. — Ты же ушэн, чего боишься?

В душе он тоже был недоволен. Сколько людей умоляли его дать шанс на пробы, а он тут уговаривал кого-то. К сожалению, низменность — человеческая натура, и сегодня он не мог просто так оставить Линь Чэна в покое. Ему нужно было довести эту дурную связь до конца.

Они сели в машину, и спустя какое-то время навигатор предложил развернуться.

Линь Чэн напрягся, выпрямился и, увидев, что машина поворачивает не туда, спросил:

— Куда едем?

Ван Цзэвэнь рассмешил его вид:

— Продам тебя!

Линь Чэн поднял голову и увидел вдалеке яркий знак больницы.

Линь Чэн:

— ...

Линь Чэн неуверенно произнес:

— Со мной все в порядке.

Внезапно из водительского сиденья протянулась рука и коснулась его лба.

Линь Чэн редко испытывал подобные прикосновения, от неожиданности он вздрогнул, а потом напрягся и прижался к спинке сиденья.

Пальцы были холодными, прикосновение мягким. Не как его руки, покрытые мозолями.

Рука быстро убрали, не доставив ему неудобств. Видимо, решив, что он дрожит от холода, владелец руки добавил тепла в салоне.

Этот спокойный и заботливый вид совершенно не соответствовал его предыдущей наглости и язвительности.

В итоге машина действительно остановилась на парковке у больницы. Ван Цзэвэнь кругами искал место. Его настроение уже успокоилось, и, открыв дверь, он сказал:

— Выходи.

Линь Чэн ответил:

— Не надо.

— Лицо у тебя ужасное, болен ты или нет — решит врач, а не ты, — Ван Цзэвэнь торопил. — Не хочу везти на площадку покойника, а потом оформлять больничный на полмесяца. Выходи!

Линь Чэн, видя, что тот уже вышел, сдался и пошел следом.

В итоге они потратили больше часа на регистрацию, осмотр и подтверждение, что серьезных проблем нет. Если что-то и есть, станет ясно только после снимков.

Зато у Линь Чэна из-за многолетней работы ушэна было множество старых травм, за что врач сделал ему строгое предупреждение.

Выйдя из больницы, Ван Цзэвэнь усадил его обратно в машину, завел двигатель, и теперь они действительно направлялись к площадке.

В машине по-прежнему было тихо, только нежный голос навигатора Чжи-лин продолжал

звучать.

Линь Чэн, сжимая больничный пакет, тихо сказал:

— Спасибо.

Ван Цзэвэнь рассмеялся, бросил на него взгляд и включил радио. Затем начал расспрашивать Линь Чэна о компании, актерской лицензии и прошлом опыте. Линь Чэн ответил на несколько простых вопросов.

Полчаса спустя они добрались до съемочной площадки.

.

Охрана сразу же пропустила их. Увидев Ван Цзэвэня, члены группы начали приветствовать его.

— Режиссер Ван! Вы вернулись!

Ван Цзэвэнь отрывисто отозвался, его взгляд скользнул по людям. Хотя ответ был простым, все почувствовали в этом слого его радость.

Кажется, настроение у него неплохое.

Помощник режиссера, узнав о его возвращении, подбежал издалека. Он не знал о текущем настроении Ван Цзэвэня, его память застыла на вчерашней ночи, когда Ван Цзэвэнь хотел кого-то убить, поэтому он сохранял максимально почтительный вид и почтительно воскликнул:

— Добрый, справедливый, мудрый режиссер Ван!

— Такие серьезные эпитеты.

Помощник сказал:

— Утром ребята сняли несколько дублей, уже смонтировали. Хотите посмотреть сейчас?

— Вторая мужская роль. Пробы, — Ван Цзэвэнь не стал отвлекаться, указал на Линь Чэна и кратко изрек:

— Дай ему сценарий. Подбери отрывок с боем и отрывок с драмой.

Сказав это, он поправил пальто и сел в свое кресло.

Помощник тут же кивнул, окидывая взглядом Линь Чэна. На его лице появилась улыбка, словно он смотрел на спасителя. Не ожидал, что Ван Цзэвэнь, выйдя ненадолго, вернется с новой второй мужской ролью. Только лицо этого человека было незнакомым, он не мог вспомнить имя.

Помощник хотел наладить контакт, улыбнулся и спросил:

— Дорогой, вы театральный?

Взгляд Линь Чэна упал на фигуру вдалеке: тот был в белом пуховике, с прической под древний стиль, с уставшим лицом учил реплики.

Если он не ошибался, это была звезда первой величины.

Если он помнил правильно, она снималась в известном уся-сериале.

Хотя в последние годы жанр уся пришел в упадок, как по кассовым сборам, так и по рейтингам, у него всегда была постоянная аудитория, и жанр обладал уникальным шармом. Если фильм снят хорошо, актеры очень привлекают фанатов.

Состав этого фильма был неплохим, и он был одним из фаворитов праздничного сезона. Сколько людей боролись за этот кусок пирога, и, учитывая ресурсы Линь Чэна, он, вероятно, не смог бы получить шанс даже на эпизодическую роль N-го уровня.

Помощник, видя, что он задумался, решил, что он фанат актрисы, подступился к нему и повторил:

— Дорогой, дорогой! Вы слышали, что я сказал?

Линь Чэн очнулся, спокойно отвел взгляд и сказал:

— Нет.

Помощник замер, затем попытался исправить положение:

— А в скольких фильмах вы снимались?

Линь Чэн:

— Ни в одном. Но в сериалах снимался.

Кто-то рядом пробормотал:

— Фильмы и сериалы — не одно и то же.

Ван Цзэвэнь лицо тут же испортил, злобно глядя на помощника.

Помощник не понимал, почему постоянно наступает на грабли, но чувствовал себя невиновным. Разве это его вина? Чтобы исправить ситуацию, он громко спросил:

— Вы ушэн... опыт есть?

Линь Чэн незаметно выдохнул и кивнул:

— С четырех лет ушу занимался, до двенадцати, потом тренировался постоянно.

Помощник, словно спасенный, пожал ему руку:

— Отлично! Нам как раз ушэн нужен!

Ван Цзэвэнь рассердился:

— Если бы не был нужен, я бы его не привел!

Помощник скривился, не понимая, как безобидная беседа превратилась в это. Он поспешил сменить тему:

— Есть любимое оружие? Какая школа? Жесткая или мягкая? Позвать постановщика трюков, движения показать?

— Не нужно! — Ван Цзэвэнь не выдержал. — Пусть сразу пробует! Он ушэн, сам знает как! Зачем тут разводить болтовню? Небось делать нечего?!

Помощник, понуро опустив голову, ответил:

— Ладно.

Сотрудники, услышавшие этот разговор, выглядели недовольными. Если бы они не знали характер Ван Цзэвэня, они бы уже начали ругаться. Сейчас они сдерживали эмоции, временно оставаясь наблюдателями. Они стояли за камерой и обменивались взглядами:

— Где он такого откопал? Кино — это не шутки.

— Похоже, еще хуже предыдущего.

— Если Ван провалится, лицо как спасать?

— Ничего, есть дублеры и спецэффекты. Зрители поймут.

— Хотя, если подумать, у нас еще продюсеры есть... они не поймут.

Ван Цзэвэнь стоял к ним спиной и не знал, что они там замышляют. Он снял перчатки и проверял исправность оборудования.

Реквизитор принес гибкий меч и протянул его Линь Чэну:

— Персонаж с мечом, владеешь?

Линь Чэн кивнул.

<http://bllate.org/book/16818/1564630>